

7. Хоменко, А. Б. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. Инвестиционные споры / А. Б. Хоменко // Юрист — 2007. — № 8. — С. 26–29.

Khomenko, A. B. Pravovoe regulirovanie investitsionnoy deyatel'nosti. Investitsionnye spory [Legal Regulation of investment activities. Investment disputes] / A. B. Khomenko // Yurist. — 2007. — N 8. — P. 26–29.

8. Юркевич, Н. Г. Избранные труды / Н. Г. Юркевич. — Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2015. — 592 с. — (Наследие права).

Yurkevich, N. G. Izbrannye trudy [Selected works] / N. G. Yurkevich. — Minsk : Red. zhurn. «Promyshlenno-torgovoe pravo», 2015. — 592 p. — (Nasledie prava).

TATIANA TARANOVA

CIVIL PROCEDURAL LEGAL CAPACITY OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Author affiliation. *Tatiana TARANOVA* (tatiana.taranova@rambler.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The author analyzes civil procedural legislation, works of other authors on civil procedural legal capacity. The author's opinion on debatable issues, concerning the subjects of civil procedural legal capacity is given. It is substantiated that the concept of civil procedural legal capacity is applicable to all participants of civil proceedings, including juveniles.

Keywords: civil procedural legal capacity; participants of civil proceedings; subjects of civil procedural legal capacity; juvenile civil case participants.

UDC 347.93

*Статья поступила
в редакцию 16.12. 2019 г.*

Д. А. МАЛЕЦ

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье автор на основе действующего законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики осуществляет анализ актуальных проблем освобождения от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 8.4 КоАП Республики Беларусь. Обосновываются предложения о закреплении в процессуально-исполнительном законодательстве обязанности органа, ведущего административный процесс, разъяснять сторонам возможность примирения,

Дмитрий Андреевич МАЛЕЦ (malets@bseu.by), *аспирант кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

а также о формировании механизма приостановления административного процесса в этих целях.

Ключевые слова: юридическая ответственность; административная ответственность; состав административного правонарушения, основания освобождения; применение с потерпевшим; степень общественной опасности.

УДК 342.9

Административная ответственность является действенным правовым средством реагирования на правонарушения. В то же время процедура привлечения к административной ответственности требует сбалансированности, с одной стороны, общественных и государственных интересов, с другой стороны, прав и законных интересов физических и юридических лиц. Принятие Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) ознаменовало новый этап в правовом регулировании привлечения к административной ответственности.

При этом актуальными направлениями совершенствования законодательства, регулирующего административную ответственность, являются гуманизация указанного института, обеспечение соразмерности ответственности характеру правонарушения и степени причиненного вреда.

При определении меры взыскания за совершенное административное правонарушение должно быть обеспечено разумное соотношение между публично-правовыми интересами государства и частными интересами физических и юридических лиц. При этом важно, чтобы санкции штрафного характера отвечали требованиям справедливости и соразмерности, гуманности закона в правовом государстве.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, установив основания привлечения к административной ответственности, предусмотрел и возможность от ее освобождения.

Так, ст. 8.1 КоАП определено, что лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. К таким случаям КоАП относит различные обстоятельства, одним из которых является примирение с потерпевшим.

Проблеме освобождения от административной ответственности в юридической литературе уделено значительное внимание. В постсоветском и современном периодах отдельные вопросы освобождения от административной ответственности были освещены в работах российских правоведов (Н. В. Витрук, Н. Н. Гуляева, И. П. Долгих, И. А. Ключников, Л. Ч. Купеева, А. Б. Панов, Р. И. Пейзак, В. А. Санинский, В. В. Степанов, И. В. Тихоненко, Н. Н. Цуканов, С. Е. Чаннов и др.), а также ученых-юристов Республики Казахстан (С. Т. Алибекова, А. Т. Ащеулова, М. С. Бейбитова, А. И. Карипова, Н. Б. Мухитдинова, А. И. Худякова и др.).

Свой вклад в исследование вопросов освобождения от административной ответственности внесли белорусские ученые (Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добрян, А. Н. Крамник, В. А. Круглов, И. В. Козелецкий, Т. В. Телятицкая, Л. М. Рябцев, А. Н. Шкляревский и др.). Вместе с тем говорить о том, что юридической наукой выработаны единые подходы к определению оснований освобождения от административной ответственности не приходится. Комплексные исследования теории и практики освобождения от административной ответственности в Республике Беларусь на настоящий момент отсутствуют.

Стоит отметить, что от того, насколько правильно реализуются на практике нормы об освобождении от ответственности, в значительной степени зависит реализация принципа законности в административном процессе. Именно поэтому вопросы теории и практики освобождения от юридической ответственности имеют важное значение.

Согласно ст. 8.4 КоАП физическое лицо, совершившее административное правонарушение, влекущее административную ответственность, по требованию потерпевшего либо его законного представителя освобождается от административной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим либо его законным представителем.

В соответствии со ст. 4.5 КоАП такое возможно в случае совершения одного из следующих правонарушений:

умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания (ст. 9.1);

клевета (ст. 9.2);

оскорбление (ст. 9.3);

отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 9.6);

нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности (ст. 9.21);

присвоение найденного имущества (ст. 10.6);

причинение имущественного ущерба (ст. 10.7);

уничтожение или повреждение посевов, собранного урожая сельскохозяйственных культур или насаждений (ст. 10.8);

умышленные уничтожение либо повреждение имущества (ст. 10.9);

недобросовестная конкуренция (ст. 11.26);

нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 18.17);

нарушение правил дорожного движения пешеходом и иными участниками дорожного движения (ч. 4 ст. 18.23) в случае причинения пешеходом, лицом, управляющим велосипедом, гужевым транспортным средством, или лицом, участвующим в дорожном движении и не управляющим транспортным средством, потерпевшему легкого телесного повреждения либо повреждения транспортного средства, груза, дорожного покрытия, дорожных и других сооружений или иного имущества;

разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны либо персональных данных (ст. 22.13).

При этом орган (должностное лицо), рассматривающий дело об административном правонарушении, не вправе расширить указанный перечень.

Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) также существует подобное основание освобождения от уголовной ответственности. Так, в соответствии со ст. 89 УК Республики Беларусь лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

Отметим, что поскольку ответственность за указанные выше административные правонарушения наступает только по требованию потерпевшего, то, если стороны примирились и не имеют претензий друг к другу, начатый административный процесс прекращается на любой стадии.

Следует иметь в виду, что по делам о правонарушениях, предусмотренных ст. 4.5 КоАП, в соответствии со ст. 9.4 ПИКоАП единственным условием для освобождения лица от административной ответственности является его

примирение с потерпевшим. Его личностные характеристики, как и иные обстоятельства, никакого значения не имеют [1].

Пример. 24.05.2017 г. с 20 часов 30 минут по 22 часов 30 минут по адресу: г. Минск, ул. Бирюзова, гр. С устроила скандал с отцом Д, при этом выразилась в его адрес грубой нецензурной бранью, бросалась в драку, угрожала применением физического воздействия, чем умышленно причиняла ему психические страдания, тем самым было совершено административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 9.1 КоАП.

Вместе с тем в рамках административного процесса потерпевший заявил ходатайство о прекращении производства по делу в связи с примирением.

На основании изложенного постановлением суда Фрунзенского района г. Минска производство по делу об административном правонарушении в отношении гр. С прекращено за примирением с потерпевшим, освободив ее от административной ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП [2].

Пример. В отношении К составлен протокол о совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП.

В судебном заседании потерпевшая Л просила прекратить производство по делу в связи с примирением.

На основании изложенного суд постановил освободить К от административной ответственности по ч. 2 ст. 9.1 КоАП по требованию потерпевшей и прекратить дело в связи с примирением с потерпевшей [3].

Пример. По постановлению районного суда в отношении М производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 9.3 КоАП, прекращено на основании пункта 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП.

В жалобе в областной суд М указал, что постановление о прекращении производства по делу по не реабилитирующим его основаниям является незаконным. Условием его согласия на примирение с С являлось признание последним того, что его заявление от 4 июля 2012 г. в отношении М является клеветой, что не имело места и соответственно примирения с потерпевшим с его стороны не было. Просит постановление суда отменить, направив дело на новое рассмотрение.

Рассмотрев дело, областной суд пришел к выводу, что постановление суда является незаконным и подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Административный процесс в отношении М был начат по заявлению С, т. е. при наличии выраженного в установленном ПИКоАП порядке требования потерпевшего привлечь М к административной ответственности.

Указанные выше нормы закона связывают прекращение производства по делу об административном правонарушении, влекущем административную ответственность по требованию потерпевшего, в том числе при достижении примирения между потерпевшим и физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, отзыв заявления потерпевшим на данной стадии административного процесса процессуально не предусмотрен.

Принимая решение о прекращении производства по делу по пункту 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП, судом указанные требования закона не учтены.

Согласно заявлениям С, М, протоколу судебного заседания и постановлению суда в судебном заседании С представил заявление об отзыве своего заявления о привлечении М к административной ответственности, а М с указанным отзывом заявления был согласен, причем при условии, что с его стороны оскорбление С не имело места.

Указанные заявления потерпевшего и лица, в отношении которого велся административный процесс, не свидетельствуют о том, что между ними было достигнуто примирение, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу по пункту 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП не имелось.

В связи с тем, что постановление суда является незаконным, оно подлежит отмене, а дело об административном правонарушении направлению на новое рассмотрение [4].

Также отметим, что в соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2011 г. № 6 «О практике рассмотрения судами жалоб (протестов) на постановления по делам об административных правонарушениях» освобождение от административной ответственности физического лица, совершившего административное правонарушение, влекущее административную ответственность, по требованию потерпевшего либо его законного представителя возможно при рассмотрении жалобы (протеста) в случае, если будет установлено, что, несмотря на согласие лица, привлекаемого к административной ответственности, и потерпевшего на прекращение дела, решение об этом судом, органом, ведущим административный процесс, необоснованно не было принято [5].

При этом отметим, что действующим административно-процессуальным законодательством не урегулирован вопрос о прекращении дела об административном правонарушении на этапе обжалования не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении.

Следует также заметить, что хотя действующее законодательство об административных правонарушениях в качестве субъекта правонарушения рассматривает не только физических, но и юридических лиц, ст. 8.4 КоАП предусматривает возможность освобождения от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим только физических лиц, совершивших административное правонарушение, влекущее ответственность по требованию потерпевшего либо его законного представителя [6].

Должностные лица органов, ведущих административный процесс по одному из оснований, перечисленных в ст. 4.5 КоАП, по нашему мнению, должны способствовать достижению примирения между сторонами.

Подобный подход будет способствовать реализации рекомендаций Комитета Министров Совета Европы от 5 сентября 2001 г. № Res (2001) «Об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами» [7].

В этой связи представляется целесообразным возложить на правоприменителя обязанность разъяснять сторонам возможность примирения, а также закрепление в административно-процессуальном законодательстве механизма приостановления административного процесса для возможного примирения сторон.

Таким образом, предлагается дополнить ст. 10.6 ПИКоАП абзацем вторым следующего содержания: «Должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано разъяснять участникам административного процесса возможности для примирения при наличии к тому законных оснований».

Дополнить ч. 3 ст. 11.2 ПИКоАП пунктом 4 следующего содержания: «Для примирения с потерпевшим — на срок до десяти дней».

Реализация указанных предложений фактически будет способствовать внедрению элементов медиации в административном процессе, а также способствовать более эффективному достижению целей административной ответственности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Телятицкая, Т. В.* Примирение с потерпевшим как условие прекращения административного процесса [Электронный ресурс] / Т. В. Телятицкая // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инорм. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

Telyatitskaya, T. V. Primirenje s poterpevshim kak uslovie prekrashcheniya administrativnogo protsessa [Reconciliation with the victim as a condition for the

termination of the administrative process] [Elektronnyy resurs] / T. V. Telyatitskaya // Konsul'tantPlyus. Belarus' / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inorm. Resp. Belarus', Minsk, 2019.

2. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2019 г. — Дело об административном правонарушении.

3. Постановление районного суда от 03.01.2015 «Физическое лицо, совершившее административное правонарушение, влекущее административную ответственность, по требованию потерпевшего освобождается от административной ответственности, а дело об административном правонарушении в отношении его подлежит прекращению, если оно примирилось с потерпевшим» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инорм. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

4. Постановление областного суда от 02.05.2013 «Постановление районного суда по делу об административном правонарушении отменено, поскольку заявление об отзыве своего заявления о привлечении к административной ответственности не свидетельствует о том, что было достигнуто примирение, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу не имелось» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инорм. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

5. О практике рассмотрения судами жалоб (протестов) на постановления по делам об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 6 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 116. — 6/1081.

6. *Телятицкая, Т. В.* Прекращение административного процесса «по соглашению» сторон [Электронный ресурс] / Т.В. Телятицкая // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инорм. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

Telyatitskaya, T. V. Prekrashchenie administrativnogo protsessa «po soglasheniyu» storon [Termination of the administrative process «by agreement» of the parties] [Elektronnyy resurs] / T.V. Telyatitskaya // Konsul'tantPlyus. Belarus' / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inorm. Resp. Belarus'. Minsk, 2019.

7. Рекомендации Совета Европы по правовому регулированию административного процесса и правосудия // Вопр. государственного и муниципального управления. — 2008. — № 3.

DZMITRY MALETS

RECONCILIATION WITH THE VICTIM AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE LIABILITY

Author affiliation. *Dzmitry MALETS (malets@bseu.by), Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. Based on the current legislation of the Republic of Belarus and law enforcement practice, the author analyzes the current problems of exemption from administrative liability in connection with reconciliation with the victim in accordance with article 8.4 of the Administrative Code of the Republic of Belarus. The author's proposals are substantiated that the duty of the body conducting the administrative process to explain to the parties the possibility of reconciliation should be fixed in the procedural and executive legislation, as well as the formation of a mechanism for suspending the administrative process for this purpose.

Keywords: legal responsibility; administrative liability; administrative corpus delicti; grounds for exemption from administrative liability; reconciliation with the victim; degree of public danger.

UDC 342.9

*Статья поступила
в редакцию 29.01. 2020 г.*